

А. К. Ковалев
С. П. Ковалев
К. П. Ковалев
Д. П. Ковалев
И. П. Ковалев
Л. П. Ковалев
М. П. Ковалев
Н. П. Ковалев
О. П. Ковалев
П. П. Ковалев
Р. П. Ковалев
С. П. Ковалев
Т. П. Ковалев
У. П. Ковалев
Ф. П. Ковалев
Х. П. Ковалев
Ц. П. Ковалев
Ч. П. Ковалев
Ш. П. Ковалев
Щ. П. Ковалев
Ъ. П. Ковалев
Ь. П. Ковалев
Э. П. Ковалев
Ю. П. Ковалев
Я. П. Ковалев

Тарнавка

1914 - 1964

М. П. Ковалев
С. П. Ковалев
К. П. Ковалев
Д. П. Ковалев
И. П. Ковалев
Л. П. Ковалев
М. П. Ковалев
Н. П. Ковалев
О. П. Ковалев
П. П. Ковалев
Р. П. Ковалев
С. П. Ковалев
Т. П. Ковалев
У. П. Ковалев
Ф. П. Ковалев
Х. П. Ковалев
Ц. П. Ковалев
Ч. П. Ковалев
Ш. П. Ковалев
Щ. П. Ковалев
Ъ. П. Ковалев
Ь. П. Ковалев
Э. П. Ковалев
Ю. П. Ковалев
Я. П. Ковалев

М. П. Ковалев
С. П. Ковалев
К. П. Ковалев
Д. П. Ковалев
И. П. Ковалев
Л. П. Ковалев
М. П. Ковалев
Н. П. Ковалев
О. П. Ковалев
П. П. Ковалев
Р. П. Ковалев
С. П. Ковалев
Т. П. Ковалев
У. П. Ковалев
Ф. П. Ковалев
Х. П. Ковалев
Ц. П. Ковалев
Ч. П. Ковалев
Ш. П. Ковалев
Щ. П. Ковалев
Ъ. П. Ковалев
Ь. П. Ковалев
Э. П. Ковалев
Ю. П. Ковалев
Я. П. Ковалев

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ь

ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ МОСКОВСКАГО ПОЛКА .

Пятидесятилетіе боя у д. Т а р н а в к а

1914 - 1964

г. Парижъ - 24 августа/6 сентября 1964 г.

I.

ТА Р Н А В К А.

26-го Августа 1914 года въ 18 час.15 мин., по знаку данному обнаженной шашкой Командовавшимъ полкомъ Старшимъ Полковникомъ Викторъ Петровичемъ Гальфгеромъ, нашъ полкъ поднялся для атаки указанной Австро-Германской позиціи.

Перипетіи этой атаки и, слѣующаго за ней, дня 27-го Августа достаточно подробно описаны въ статьяхъ Полковника Л.-Гв. 2-ой Артиллерійской Бригады К.Н.Мандражи, моей и С.С.Некрасова.

Мнѣ хочется пополнить эти описанія воспоминаніемъ моихъ личныхъ переживаній, какъ младшаго офицера 2-й роты.

Послѣ отхода въ тылъ частей находившихся передъ нашимъ полкомъ, 2-я рота, выдвинутая впередъ, прикрывала расположеніе полка и къ моменту занятія исходнаго положенія для атаки, должна была пропустить черезъ свои ряды, назначенныя ей предшествовать.

Я какъ сейчасъ помню напряженныя черты лицъ солдатъ 4-й роты, инстинктивно искавшихъ глазами своихъ офицеровъ, высоко поднятую красивую голову Командира 4-й роты Капитана М.Г.Пѣвцова съ его коротко остриженной, à la Henri IV бородой и веселое смѣющееся лицо его младшаго офицера Сережи Орѣхова 1-го, перепрыгивающаго, какъ молодая коза, окопы 2-й роты. Оба они пали на полѣ чести черезъ нѣсколько минутъ.

Это время перегруппировки прошло пода сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, такъ какъ противникъ замѣтилъ движеніе въ нашемъ расположеніи, но очень скоро огонь утихъ и минуты пред-

шестьдесятая атакъ прошли спокойно. Начало нашего движенія въ атаку не было сразу обнаружено противникомъ и полуверстное пространство было пройдено полкомъ почти безъ потерь.

Но въ одно мгновеніе поле покрылось огнемъ, дымомъ и пылью отъ разрывавшихся снарядовъ, ружейнаго и пулеметнаго огня.

Впереди и вокругъ меня люди падали, но чувство неудержимаго движенія впередъ было твердо. Я не думаю, что въ эти минуты я былъ вполне "въ здравомъ умѣ" и у меня не сохранилось въ памяти выраженія лицъ окружавшихъ меня солдатъ.

Казалось, что все совершается само собой; я помню ясно только начало ската со второго гребня, когда передъ нами, въ полусумеркахъ, близко появились силуэты пушекъ, вокругъ которыхъ уже были наши первые добѣжавшіе люди.

Чувство радости, добѣжавшихъ до этихъ пушекъ людей, очень красочно описано С.С.Некрасовымъ.

Онъ рассказываетъ, какъ онъ, только что выпущенный въ полкъ офицеръ, обнимался со своимъ взводнымъ унтеръ-офицеромъ и пилъ "на Ты" водой изъ фляжки со старымъ офицеромъ полка Веніаминомъ Поповымъ.

Радость была общая и неудержимая.

Дни 26-го и 27-го Августа записаны огненными буквами въ душѣ каждого М о с к о в ц а и учащенно бьется сердце при этихъ воспоминаніяхъ.

Къ концу этого боя въ рядахъ полка оставалось 7 офицеровъ и 750 нижнихъ чиновъ.

Среди чиновъ Объединенія полка осталось въ живыхъ два участника этого боя, но мы твердо знаемъ, что нѣтъ ни одного, который повелъ бы себя иначе въ эти знаменательные для насъ дни.

Капитанъ КЛИМОВИЧЪ 2-й.

II

ПОЗДРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА ГАЛЬФТЕРА
КОМАНДОВАВШАГО Л.Г.В. МОСКОВСКИМЪ ПОЛКОМЪ ПОДЪ ТАРНАВКОЙ
КЪ 25-ти ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЭТИХЪ БОЕВЪ:
1914 г.-24-27 Августа 1939-1964 г.

Прошло двадцать-пять лѣтъ отъ тѣхъ дней, когда Лейбъ-Гвардіи МОСКОВСКИЙ полкъ совершилъ, небывалый до того въ военныхъ лѣтописяхъ, подвигъ - съ трехъ тысячъ шаговъ, открытой лобовой атакой, захватилъ всю дѣйствующую артиллерию Германскаго корпуса Генерала Войрша и удержалъ ее за собой, отбивая въ теченіи сутокъ яростныя контръ-атаки, во много разъ превосходившаго числомъ, противника.

Если не легко было взять съ боя 42 легких и тяжелых орудій, то неизмѣримо труднѣе было ихъ удержать за собой.

И, какъ ни славенъ подвигъ взятія артиллеріи полкомъ въ составѣ лишь двѣнадцати ротъ, еще славнѣе 24-хъ часовая защита всего захваченнаго у стойкаго и доблестнаго противника, офатками этихъ ротъ, насчитывавшихъ къ концу боя 750 человекъ.

Всѣ неоднократныя и упорныя атаки его были отбиты.

Много МОСКОВЦЕВЪ полегло въ этомъ, славнѣйшемъ изъ славныхъ, бою, но не напрасны были эти жертвы. Они рѣшили участь Люблинской операціи, и противникъ ушелъ за рѣку Санъ.

Вѣчная память и Слава всѣмъ на полѣ брани животь своей положившимъ и умершимъ отъ ранъ за Вѣру, Царя и Отечество, за Юнаго Августѣйшаго Шефа и вѣковыхъ традицій полка.

Участниковъ боя и всѣхъ нынѣ здравствующихъ МОСКОВЦЕВЪ да сохранить Господь на многіе годы, и да послужать они грядущимъ поколѣніямъ образцомъ вѣрнаго и честнаго служенія Родинѣ.

Предсѣдатель Объединенія

Генераль-Лейтенантъ ГАЛЬФТЕРЬ.

III.

Р Е Л Я Ц И Я .

КОМАНДИРА 1-й БРИГАДЫ 2-й ГВ. ПѢХ. ДИВ. О БОЯХЪ 25-го, 26-го и 27-го АВГУСТА 1914 ГОДА ЗА ВРЕМЯ ПРЕБЫВАНІЯ БРИГАДЫ ВЪ ПОДЧИНЕНІИ КОМ. III КАВКАЗ. КОРПУСА ГЕН.-ЛЕИТ. ИРМАНОВА и КОМАНД. ГРЕНАД. КОРП. ГЕН.-ОТЪ-Артилл. МРОЗОВСКАГО.

Къ 6-ти час. вечера, 25-го августа выяснилось, что переходъ въ наступленіе австро-германцевъ широкимъ фронтомъ, угрожавшій охватомъ моихъ фланговъ на позиціи у Высоке, противникомъ приостановленъ, благодаря содѣйствію нашей артиллеріи; тогда же выяснилась невозможность для моего отряда немедленно перейти въ наступленіе, какъ вслѣдствіи большихъ потерь, понесенныхъ частями отряда въ бояхъ 24-го и 25-го августа, такъ и вслѣдствіи того, что, къ этому времени шедшія къ отряду на помощь слѣва, части Кавказскаго корпуса еще не подошли и не могли принять участіе въ этомъ наступленіи, а о дѣйствіяхъ содѣйствующихъ справа частей Гренадерскаго корпуса у меня не было никакихъ свѣдѣній.

Я рѣшилъ заночевать въ окопахъ, возведенныхъ у господ. двора Высоке, выдвинувъ сторожевое охраненіе въ дд. Высоке-Дроганъ.

Съ этого времени ввѣренная мнѣ бригада поступала въ подчиненіе Команд. III Кавказ. корп. Генер.-Лейт. Ирманову, войска котораго входили въ боевой участокъ, подчиненный Команд. Гренад. корп. Генер.-отъ-артилл. Мрозовскому.

Вскоре, около 8 час. вечера, я получилъ отъ Ген.Ирманова приказаніе расположиться на ночлегъ именно такъ, какъ я уже расположился.

Бой 26-го и 27-го августа 1914 г.

Въ бою 26-го августа, распоряженіемъ Команд. III Кавказ. корп. Генерала Ирманова, мнѣ были подчинены части, расположенныя въ районѣ д.Высоке и къ западу отъ нея; - это были: - Л.Гв.Московскій полкъ (безъ двухъ ротъ, оставленныхъ въ тылу для прикрытія тыловыхъ учрежденій дивизіи), занимавшій тремя ротами д.Высоке, и имѣвшій прочія роты въ окопахъ у госп. дв. Высоке; ослабленные боями 24-го и 25-го августа, части Сальянскаго (сведенные въ 5 ротъ) и Шемахинскаго полковъ, занимавшіе западную окраину д.Дроганы, и 2 батальона Апшеронскаго полка, ночевавшіе въ д.Дроганы, присланные еще наканунѣ Ген.Волошиновымъ въ мое распоряженіе. Лѣвѣ Апшеронцевъ должны были наступать отъ южной оконечности д.Дроганы Л.Гв.Гренадерскій полкъ, сильно потерявшій въ бою 24-го и 25-го августа. Согласно полученному утромъ приказанію Генерала Мрозовскаго, онъ отъезжалъ въ корпусный резервъ въ д.Мацѣновъ; часть его, находившаяся въ западныхъ окопахъ, отошла тогда же, остальную часть я задержалъ у госп. дв. Высоке, дабы ихъ отходъ не имѣлъ вида отступленія, и предполагалъ отослать ихъ по назначенію съ наступленіемъ темноты. Въ составъ подчиненныхъ мнѣ войскъ входили также I-ий див. Л.Гв. 2-й Артилл.бригады и три батареи 52-й Артилл. бригады.

Согласно полученному ночью 25/26 августа приказаніе Ген. Ирманова, задача возложенная на подчиненные мнѣ войска заключалась въ атакѣ съ фронта позиціи противника у дер.Тарнавка. Позицію эту составляли - командующая высота къ востоку отъ дер. Тарнавка и два гребня этой высоты, тянувшіеся отъ вершины къ С.-В. и Ю.-В. Войска Генерала Веселовскаго должны были атаковать ту же позицію въ обхватъ съ юга, причемъ, какъ мнѣ было впоследствии сообщено (полев. записка Ген.Ирманова № 250, 26-го августа), охватъ этотъ направлялся черезъ дер.Новый Дворъ и дер. Закржевъ, т.е. изъ глубокой лощины, ограничивавшей съ Ю.-З. Тарнавскую высоту. Согласно приказанію, атаку слѣдовало начинать въ 8 час. утра. Однако, съ ранняго утра, какъ только разсвѣло, противникъ началъ сильнымъ гаубичнымъ огнемъ обстрѣливать рощу у госп.дв.Высоке и, находившіеся за ней, окопы, въ которыхъ ночевали Московцы и Лейбъ-Гренадеры; выяснилось, что противникъ къ утру выставилъ новую батарею, занимающую фланговое положеніе относительно нашихъ окоповъ за госп.дворомъ. Противнику повидимому удалось найти отличный наблюдательный пунктъ,

т.к. всякая попытка выводить роты из окоповъ, даже по одиноч-
кѣ, вызвала сильнѣйшій огонь этой батареи, которая переноси-
ла огонь вслѣдъ за тѣмъ въ находившуюся впереди рошу, какъ бы
сопровождая тѣ роты, которыя, выйдя изъ окоповъ, двигались бы
впередъ. Здѣсь былъ убитъ шрапнельной пулей находившійся ря-
домъ со мной и писавшій подь мою диктовку приказаніе, мой ор-
динарецъ поручикъ Л.Гв.Гренадерскаго полка Поливановъ. Насколь-
ко внимательно и удачно наблюдали артиллеристы противника за
этимъ участкомъ нашего расположенія видно изъ того, что, замѣ-
тивъ въ теченіи боя 25-го августа, что къ одному изъ толстыхъ
деревьевъ у дороги, за которымъ я стоялъ руководя боемъ, часто
подѣзжали конные и подходили пѣшіе люди, они вѣроятно рѣшили
что это мѣсто пребывания начальника и 26-го августа по этому
мѣсту повели настойчивую стрѣльбу, которой былъ тяжело раненъ
и выбылъ изъ строя мой второй ординарецъ, назначенный вмѣсто
убитаго утромъ поручика Поливанова, поручикъ Л.Гв.Московскаго
полка Нелидовъ, и прекратили стрѣльбу только тогда, когда я
перешелъ съ этого мѣста на другое.

Имѣя въ виду, что войскамъ атакующимъ съ фронта позицію
Тарнавки, послѣ выхода изъ д.д.Высоке и Драганы приходилось
идти по совершенно открытому скату на протяженіи отъ подошвы
до вершины не мене 2,1/2 верстъ, я считалъ что атаку эту мож-
но вести только послѣ предварительной артиллерійской подготов-
ки, вслѣдствіе чего я приказалъ Командиру I-го дивиз.Л.Гв.2-й
артилл.бригады, батарее котораго стояли въ лѣсу и за лѣсомъ что
между д.д.Высоке и Слупечно, отыскать фланговую батарею и пога-
сить ея огонь, и просилъ Генерала Ирманова и Генерала Ресина
оказать содѣйствіе огня гаубичн.артиллеріи для подавленія
гаубичнаго огня противника.

Только въ 9,1/2 ч.утра я получилъ по телефону увѣдомле-
ніе отъ Генерала Ресина, что батарея Кавказ.Мортирн.дивизиона
выѣзжаютъ на позицію у д.Гельчевъ и вскорѣ откроютъ огонь.
Тогда я сообщилъ Генералу Ресину, что по свѣдѣніямъ моихъ пѣ-
хотныхъ развѣдчиковъ мортирная батарея противника находится за
скатомъ къ Ю. отъ роши, что С-В.отъ д.Тарнавка. Одновременно
съ этимъ, видя полную невозможность начать общую атаку въ на-
значенное время, я послалъ приказаніе подчиненнымъ мнѣ войскамъ
начать таковую только по моему приказанію.О томъ-же я сообщилъ
и Штабу.

Продолжая постепенное продвиженіе Л.Гв.Московскаго пол-
ка изъ окоповъ къ д.Высоке, я имѣлъ въ виду, вызывая этимъ
огонь неприятельскихъ батарей, облегчить своей артиллеріи отыс-
кать ихъ.

Артиллерійское созязаніе затянлось на цѣлый день; су-
дя по огню сопровождавшему по прежнему всякій выходъ Московцевъ
изъ окоповъ, наши батареи долго не могли нащупать опаснѣйшія
для моего участка батареи противника. Однако къ 5 час.дня дѣй-
ствія нашей артиллеріи увѣнчались успѣхомъ и огонь батареи про-
тивника началъ затихать. Это дало мнѣ возможность вывести осталь-
ную часть Московскаго полка изъ его окоповъ и, прикрываясь
рошей, что между господскимъ дворомъ Высоке и деревней Высоке,
перестроить эти батальоны для атаки. Нѣсколько частыхъ

очередей праптели фланговой батареи настигли однако Московцевъ въ этой рощѣ и порѣдили ихъ ряды. послѣ этого, огонь снова временно затихъ.

Въ 5 час. 15 мин. я отдалъ распоряженіе объ общемъ переходѣ на наступленіе, о чемъ сообщилъ Команд.дивизиона.

Главный ударъ на моему участкѣ возложенъ былъ мной на Московскій полкъ, которому я далъ общее направление на команд. высоту; ввиду болѣзни Команд.полка Генераль-Маіора Михельсона, полкъ повелъ въ атаку Старш.полковникъ Гальфтеръ. Сальянцы и Шемахинцы должны были наступать лѣвѣе, послѣ того, какъ пройдутъ Московцы; еще лѣвѣе должны были идти Апшеронцы.

Сообразовать мое движеніе съ движеніемъ Генерала Веселовскаго, шедшаго, какъ мнѣ сообщено было, на Закржевъ, мнѣ было чрезвычайно трудно, т.к. разстояніе отъ Высоке черезъ Новый Дворъ до Закржева болѣе 8-ми верстъ и мои средства конной связи къ тому времени исчерпались. Я предупредилъ мои войска о томъ, что отъ Закржева до Тарнавки ожидается атака своихъ войскъ и надѣялся на болѣе общую связь и на взаимодѣйствіе Генерала Веселовскаго съ частями находившимися влѣво отъ меня.

Путь, который должны были пройти Апшеронцы былъ длиннѣе, хотя по моему плану они должны были идти уступомъ слѣва за Московцами и Сальянцами, обеспечивая ихъ лѣвый флангъ; но къ этому времени они еще не успѣли достаточно продвинуться впередъ, а потому я приказалъ Московцамъ, наступая не зарываться и дать возможность лѣвому флангу продвинуться впередъ.

Въ моему личномъ резервѣ оставались 2 роты Московцевъ, изъ которыхъ одна - знаменная. Кромѣ того за госп. дв.Высоке оставался I батальонъ Л.Гв.Гренадерскаго полка, предназначенный въ корпусн. резервъ, которому я однако приказалъ оставаться на мѣстѣ до выясненія результатовъ атаки.

Выдвиженіе лѣвофланговыхъ частей нѣсколько задержало наступленіе Московцевъ. Около 7 час. вечера началось ихъ безостановочное движеніе къ цѣли атаки; соображаясь съ ними, шли остальные части; Московцы шли безъ выстрѣла; перемѣжающійся ружейный огонь былъ слышенъ на лѣвомъ флангѣ.

Вначалѣ движеніе частей въ атаку не привлекло къ себѣ огня противника. Около 5, 1/2 час. дня видна была борьба непріятельскихъ батарей съ пѣхотными частями, подходившими въ разрѣженныхъ строяхъ съ В. по высотѣ къ дер.Дроганы или Бискупе. Огонь сильно задерживалъ эти части, но, преодолевъ его, они въ концѣ концовъ спустились въ деревню, несмотря на то, что къ этому времени деревня во многихъ мѣстахъ была подожжена непріателемъ. Подходъ этихъ частей (названіе ихъ я не успѣлъ выяснить) обеспечивалъ лѣвый флангъ моей фронтальной атаки.

Тѣмъ временемъ движеніе Московцевъ, а вслѣдъ за ними Сальянцевъ и Шемахинцевъ, продолжалось.

Когда Московцы прошли большую часть ската, по нимъ вдругъ, несомнѣнно по общему одновременному распоряженію, открылся ураганный огонь непріятельской артиллеріи. Очевидно нѣкоторая изъ непріятельскихъ батарей, замолчавшія подъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи, готовились встрѣтить атакующую пѣхоту по достиженіи ею опредѣленнаго мѣста, и, по общему сигналу, открыли огонь. Можно было думать, что сигналъ для открытія огня былъ данъ изъ нашего тыла, изъ дер. Высоке или Драганы. Наблюдая лично за ходомъ боя отъ госп. дв. Высоке, я видѣлъ какъ весь участокъ ската, гдѣ находились въ это время Московцы, былъ заброшенъ огромнымъ количествомъ перекрестныхъ шрапнелей и тротиловыхъ снарядовъ; весь боевой порядокъ ихъ представлялся сплошнымъ облакомъ дыма; но, среди разсѣивавшагося по временамъ дыма, я видѣлъ, какъ доблестныя роты продолжали быстро двигаться впередъ, пока, достигнувъ гребня высоты, не скрылись за противоположнымъ скатомъ. Своимъ необыкновеннымъ порывомъ впередъ и удивительнымъ подъемомъ духа въ этомъ движеніи въ морѣ огня и въ дальнѣйшей штыковой работѣ, славные Московцы показали, какъ крѣпко живетъ въ нихъ духъ ихъ бессмертныхъ предковъ, прославившихъ себя 100 лѣтъ тому назадъ, тоже въ день 26-го августа на поляхъ Бородина.

Спустились сумерки. Опрокидывая передъ собой встрѣтившіяся пѣхотныя части и, оказавшіяся здѣсь, прикрытія артиллеріи, Московцы увидѣли передъ собой силуэты орудій.

Несмотря на то, что непріятель готовился къ встрѣчѣ огнемъ атаки, появленіе нашей пѣхоты въ этотъ часъ на этой командующей высотѣ и передъ орудіями, скрытыми за ней, было, повидимому, полной неожиданностью для его артиллеристовъ; по крайней мѣрѣ, офицеры артиллеріи этихъ батарей не всѣ были на своихъ мѣстахъ; имѣло видъ, какъ будто они какъ разъ въ это время расходились по своимъ батареямъ изъ роши, гдѣ были собраны для какой то надобности. Но тѣ изъ нихъ, которые оставались при орудіяхъ, быстро опомнились и непріятельскія батареи открыли въ упоръ картечный огонь по атакующимъ.

Однако этотъ огонь не остановилъ атакующихъ — роты, вслѣдъ за своими офицерами бросились впередъ и штыками уничтожили прислугу и офицеровъ.

Плѣнныхъ здѣсь не было!

Произведенной на широкомъ фронтѣ атакой Л. Гв. Московскаго полка, за которымъ, въ видѣ поддержки слѣдовали вышеупомянутыя части Сальянцевъ, а еще далѣе Шемахинскаго полка, были взяты орудія, расположенныя въ нѣсколькихъ группахъ.

Получивъ у госп. двора отъ полковника Гальфтера донесеніе о взятіи командующей высоты и орудій, я рѣшилъ поддержать Московцевъ всѣмъ, что оставалось въ моемъ распоряженіи, дабы закрѣпить за собой занятую позицію; поэтому, оставивъ въ окопахъ за госп. дворомъ знаменную роту, я взялъ съ собой другую роту Московцевъ (капитана Климовича) и сводный батальонъ Лейбъ-Гренадеръ

подъ командой полковника Лебедева и лично повелъ ихъ, черезъ д. Високе на командующую высоту. Одновременно съ этимъ, черезъ казачьяго офицера изъ Штаба III-го Кавказ. корпуса, случайно въ эту минуту оказавшагося на мѣстѣ расположенія моего резерва, я донесъ (словесно) Генералу Ирманову о результатахъ атаки и просилъ Его Превосходительство прислать туда сотню въ качествѣ скорой помощи пѣхотѣ и запряжки съ конвоемъ для вывоза взятыхъ орудій.

Двинувшись съ Московской ротой на занятую атакующими высоту, я, подходя къ ней, свернулъ отъ нея на голоса вправо по направленіи на рошу; еще не доходя до взятыхъ неприятельскихъ батарей, мы были нѣсколько разъ обстрѣляны сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ со стороны роши, заставлявшимъ насъ залечь. Вскорѣ мы подошли къ орудійнымъ окопамъ; это было около 10,3/4 час. вечера

Опасаясь стрѣльбы по своимъ, особенно ввиду ожидавшагося подхода Лейбъ-Гренадеръ, я приказалъ передать во всѣ стороны по людямъ распоряженіе, что Ком.бригады запрещаетъ стрѣлять.

Получивъ отъ полковника Гальфтера свѣдѣнія, что въ направленіи на д. Тарнавка есть еще неприятельская батарея, капитанъ Климовичъ, по моему приказанію, двинулся въ указанномъ направленіи, атаковалъ встрѣтившуюся тамъ группу орудій и взялъ ихъ штыковой атакой. Въ этомъ бою капитанъ Климовичъ былъ убитъ, также какъ и его младшій офицеръ прапорщикъ Тарышкинъ; въ командованіе ротой вступилъ подпоручикъ Протопоповъ.

Лейбъ-Гренадеры, нѣсколько отставшіе въ пути отъ роты капитана Климовича при прохожденіи по узкому мостику, повернули къ рошѣ не доходя до командующей высоты; они тоже попали подъ огонь противника и подошли къ лѣвому флангу ближайшей группы Московцевъ, пройдя между ними и рошей.

Вскорѣ прибыла полусотня (или взводъ) отъ Команд. III Кавказ. корпуса. Поручивъ ей произвести развѣдку въ направленіи на д. Тарнавка и вообще всей окружающей занятую позицію, мѣстности, я съ казакомъ послалъ письменное донесеніе Генералу Ирманову, прося слѣшно прислать хотя бы 2 батальона въ помощь Московцамъ для удержанія занятой высоты и повторилъ просьбу о присылкѣ запряжекъ для вывоза орудій.

Оставаясь на занятой позиціи, я очень скоро убѣдился, что нѣмцы не такъ легко примирятся съ понесенной неудачей, что они непремѣнно примутъ всѣ мѣры къ возвращенію отбитыхъ орудій. Было слышно передвиженіе большихъ силъ со стороны роши и со стороны д. Тарнавка. Уже при мнѣ, въ двухъ лѣвыхъ группахъ были попытки съ ихъ стороны контръ-атаками отбить орудія; попытки эти были рѣшительно отбиты Московцами, Сальянцами и Цемахинцами; а та группа, ближайшая къ рошѣ, въ которой находился я, нѣсколько разъ обстрѣливалась со стороны роши изъ ружей и пулеметовъ. Было очевидно, что бой еще не кончился, что не только

на разсвѣтѣ, но даже ночью должно готовиться къ рѣшительнымъ попыткамъ противника произвести общую контръ-атаку на занятую нами позицію, и что съ разсвѣтомъ въ этомъ несомнѣнно приметъ участие и оставшаяся у непріятели артиллерія. Необходимо было закрѣпить за собой успѣхъ дня присылкой возможно сильныхъ подкрѣпленій къ командующей высотѣ и подготовить артиллерію къ тому, чтобы она съ разсвѣтомъ могла бы вступить въ борьбу съ тѣми батареями, которыя будутъ дѣйствовать противъ этой высоты.

I-я батарея Л.Гв.2-й артиллерійской бригады, прѣхавшая по приказанію Командира дивизиона на занятую Московцами высоту, ввиду выявившагося положенія вещей не могла тамъ оставаться, т.к. ночью подвергалась напрасному обстрѣливанію, а съ разсвѣтомъ, не имѣя закрытой позиціи, оказалась бы мишенью для всей непріятельской артиллеріи; она была отведена еще ночью къ господ.двору Высоке

Возложивъ общее руководство обороной занятой позиціи на полковника Гальфтера, я отправился въ тылъ, чтобы съ ближайшей телефонной станціи лично доложить подробно о положеніи дѣла Генералу Ирманову и Генералу Мрозовскому. Въ дер.Случево я нашель телефонную станцію, съ которой имѣлъ возможность сообщить объ изложенномъ только Начальнику Штаба 2-й Гвард. пѣх. дивизиі, котораго просиль довести объ этомъ до свѣдѣнія Генерала Мрозовскаго. Тогда же я послалъ своего офицера-ординарца разыскать въ дер.Мацѣновъ телефонъ для переговоровъ со штабомъ III Кавказск. Гренадерск. корп. и самъ, кончивъ переговоры со штабомъ своей дивизиі, поѣхалъ съ той же цѣлью.

Въ дер.Мацѣновъ я отыскаль Генерала Волошинова, который далъ мнѣ для конвоированія орудій свою сотню. Кромѣ того я просиль Нач.штаба дивизиі поѣхать съ докладомъ обо всемъ этомъ къ Генералу Ирманову, прося его содѣйствія.

Отъ проходившаго мимо Хоперскаго полка я узналь, что Хоперцы съ артиллерійскими запряжками были посланы за орудіями, но нигдѣ ихъ не нашли. Очевидно они ошиблись направлениемъ.

Тѣмъ временемъ мой ординарецъ нашель квартиру Генерала Ирманова, которому я доложилъ о положеніи дѣлъ, о чемъ Его Превосходительство тогда-же сообщилъ по телефону Генералу Мрозовскому и послалъ мнѣ на помощь Лейбъ-Гренадеръ изъ корпуснаго резерва.

Возвращаясь къ господ.дв.Высоке вмѣстѣ съ сотней, я тутъ же приказалъ двумъ батареямъ I-го дивиз.Л.Гв.2-й Артилл.бригады послать I6 запряжекъ за нѣмецкими орудіями.

Тѣмъ временемъ полковникъ Гальфтеръ организоваль оборону занятой позиціи. Ввиду необходимости подготовиться къ оборонѣ на всѣ стороны, онъ приказалъ устроить три кольцевыхъ окопа вокругъ каждой изъ трехъ группъ захваченныхъ орудій и распредѣлил между ними защитниковъ, къ которымъ присоединилъ еще подошедшія роты Шамахинскаго и Сальянскаго полковъ.

Разсвѣтъ 27-го августа засталъ всѣ войска моего боевого участка введенными въ бой и занимающими высоту съ отбитыми орудіями, причѣмъ Лейбъ-Гренадеры, приведенные утромъ Генераломъ Бутовичемъ изъ корпуснаго резерва, расположились правѣе главнаго кольцевого окопа.

Въ теченіи ночи и утромъ германцы нѣсколько разъ пытались атаковать окопы, но каждый разъ были отбиты храбрыми защитниками. Атака каждый разъ подготовлялась ружейнымъ и даже артиллерійскимъ огнемъ. Сильный артиллерійскій огонь начался съ 3-хъ часовъ ночи, когда на защитниковъ посыпался градъ шрапнелей. Около 5 час. противникъ повелъ атаку съ 3., но былъ отбитъ. Около 6 час. утра началась новая артиллерійская подготовка новой атаки, которая была поведена около 7 час. 30 мин. утра, но уже съ Ю. стороны. Она опять была отбита. При охватѣ высоты съ 3-хъ сторонъ, части несли очень большія потери, но продолжали стойко держаться. Въ 3-ій разъ сильный артиллерійскій огонь начался около 8-ми час., но на этотъ разъ атаки произведено не было. Видимо стойкость защитниковъ заставила противника отказаться отъ новыхъ попытокъ. Съ разсвѣтомъ наша артиллерія приняла дѣятельное участіе въ бою, заставляя прекращать огонь, непріятельской артиллеріи и обстрѣливая непріятельскій скатъ Тарнавской высоты, откуда могли подходить пѣхотныя части. а такъ же, занятую противникомъ, рощу.

Наблюдая за ходомъ боя отъ госп.дв.Высоке, я видѣлъ тяжелое положеніе частей, но, имѣя въ своемъ распоряженіи одну знаменную роту Л.Гв.Московского полка, я могъ поддержать доблестныя части только общаніемъ скораго подхода подкрѣпленій отъ III Кавказ. и Гренадерскаго корпусовъ.

Около 8-ми час. утра на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ обнаружился переходъ въ наступленіе противника въ направленіи на д.Драганы. Въ это время на лѣвомъ флангѣ, впереди д.Драганы не было никакихъ пѣхотныхъ частей, т.к. въ теченіе вечерней атаки все что было здѣсь продвинулось по скату впередъ, а утромъ втянулось въ бой между Тарнавкой и Высоке. Разрозненныя части армейскихъ частей лѣваго фланга поддались назадъ, но были остановлены по моему приказанію бывшими при мнѣ офицерами, приведены въ порядокъ въ окопахъ къ Ю. отъ госп.дв.Высоке и вновь введены въ бой переходомъ въ наступленіе; въ этомъ оказали существенную помощь одинъ Унт.-офиц. 1-й бригады 52-й пѣхотной дивизіи, фамилія котораго извѣстна командиру его бригады.

Съ цѣлью огражденія удара во флангъ огнемъ, а если надс, то и штыкомъ, знаменная рота Л.Гв.Московского полка была мною выдвинута уступомъ влѣво въ имѣвшійся, уже неудобный для сего мѣста, окопъ. Однако цѣпи противника, уже начавшія спускаться съ гребня, были обстрѣляны шрапнелью нашихъ батарей и повернули назадъ.

Въ 8,1/2 час. утра въ районъ моего расположенія прибылъ 3-ій Гренадерскій Перновскій полкъ; подчинивъ его себѣ, я далъ

ему направлѣніе на командующую высоту и оставилъ въ своемъ распоряженіи въ качествѣ моего резерва, приказавъ послать одну роту, а черезъ нѣкоторое время, еще одну роту въ помощь полковнику Гальфтеру, который на участкѣ съ отобранными орудіями составлялъ теперь центръ всего боевого расположенія моего участка. Зная о тяжеломъ положеніи этого участка, я, тѣмъ не менѣе, не считалъ возможнымъ сразу израсходовать Перновскій полкъ въ боевую линію, т.к. не зная, черезъ сколько времени можно было ожидать подхода Самурцевъ, шедшихъ на помощь слѣва, и черезъ сколько времени развитие боя на правомъ флангѣ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ дастъ возможность перейти въ общее наступленіе на всемъ фронтѣ; надо было сохранить хоть часть резерва до этой минуты.

Съ подходомъ Самурцевъ, согласно полученному мною приказанію, я отдалъ распоряженіе о переходѣ въ общее наступленіе. Одновременно я приказалъ Командиру Перновскаго полка направить одинъ батальонъ для поддержки перехода въ наступленіе полковника Гальфтера, для чего взять направлѣніе на лѣвый край Тарнавской роши, и двумя батальонами поддержать переходъ въ наступленіе Генерала Бутовича, держа направлѣніе на правую половину той же роши. Остальныя двѣ роты составляли общій резервъ и двигались тоже за участкомъ полковника Гальфтера, для содѣйствія окончательному удару. Какъ видно изъ донесенія Командующаго 3-мъ Гренадерскимъ Перновскимъ полкомъ, роты I-го батальона, подъ командой капитана Водарскаго направились на лѣвый край роши; дойдя до ея опушки, бросились въ штыки противъ находящагося тамъ частей противника и взяли въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 332 нижнихъ чиновъ.

Изъ представленныхъ при семъ реляцій Командира I-й бригады 52-й пѣх. див. и Ком.пол. Л.Гв.Московскаго Л.Гв.Гренадерскаго 3-го Гренадерскаго Перновскаго и Сальянскаго, видно какъ отличаются названные начальники участіе отдѣльных частей и чиновъ названныхъ полковъ.

Отбитыя у противника атакой 26-го августа орудія были вывезены:

1/- 16 орудій легкихъ - по моему приказанію, средствами I-го дивизиона Л.Гв. 2-й Артиллерійской бригады, около 3-хъ часовъ утра 27-го августа и поставлены у дер.Слупечно.

2/- 12 орудій, въ томъ числѣ шесть 15-ти сантимет. нѣмецкихъ гаубицъ, - по моему приказанію, средствами того же дивизиона, около 6-ти час. утра 28-го августа и поставлены съ восточной стороны роши, что къ В. отъ фольварка Домбровка, подъ охраной офицерскаго караула Л.Гв.Московскаго полка.

3/- Полковникъ Гальфтеръ мнѣ доложилъ, что около 6-ти час. вечера 27-го августа, было вывезено еще около 16 орудій изъ числа взятыхъ Москвцами, средствами, кажется, 21-й артиллерійской бригады; точное число орудій и мѣсто ихъ размѣщенія послѣ вывоза мнѣ неизвѣстно.

Число плѣнныхъ, взятыхъ въ этомъ бою войсками моего участка, превосходитъ 1200 человекъ.

IV.

БОЙ ПОДЪ ТАРНАВКОЙ.

(26 августа 1914 года.)

Едва ли можно найти во всей мировой военной истории, примѣръ столь яркаго подвига, который совершилъ Лейбъ-Гвардіи Московскій полкъ въ бою подъ деревней Тарнавкой 26 августа 1914 года.

Предупреждая краткое описаніе этого боя указаніемъ на то, что въ этомъ бою полкъ этотъ въ беззавѣтно героическомъ, чисто Суворовскомъ натискѣ, не только овладѣлъ укрѣпленной позиціей противника, но и захватилъ сорокъ два его орудія, мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что не было еще случая въ мирѣ, чтобы столь сравнительно малое соединеніе вплело въ боевые лавры овоей арміи столь легендарный вѣнокъ доблести и самопожертвованія. Въ лѣтописяхъ Россійской Императорской Арміи этотъ примѣръ высоты русскаго воинскаго духа будетъ всегда вызывать благоговѣйный восторгъ потомковъ и воодушевлять ихъ къ стремленію подражать своимъ славнымъ предкамъ, вѣрнымъ защитникамъ чести своихъ знаменъ и того безсмертнаго лозунга, который красовался на нихъ въ теченіи вѣковъ: "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО".

Вотъ какъ разыгралось это незабвенное для всѣхъ его, оставшихся въ живыхъ, участниковъ, событіе.

Первая бригада 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи - полки Лейбъ-Гвардіи Московскій и Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій съ 1-мъ дивизиономъ Лейбъ-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады, подъ общимъ командованіемъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Киселевскаго, 25 августа 1914 г. подошли къ сильно укрѣпленной позиціи австро-германскихъ частей у дер. Тарнавка, къ югу отъ Люблина. Эта, издавна извѣстная въ военной исторіи, позиція въ видѣ длинной горы, съ которой открывался великолѣпный обзоръ и обстрѣлъ, была противникомъ вооружена 50-ю орудіями, врытыми въ землю, причемъ промежутки между ними были прикрыты стальными щитами, надежно укрывавшими прислугу у орудій.

25 августа мы остановились въ лощинѣ съ молодымъ лѣсомъ у господскаго двора Суходолы, въ 7 - 8 верстахъ отъ позиціи противника, а съ утра 26 августа нашъ дивизионъ, въ 3-ей батарееи котораго я тогда имѣлъ честь служить, занялъ позицію въ 4 верстахъ отъ непріятели, что полностью обезпечивало дѣйствительность нашего огня. Наши три командира батарей (Полковникъ Михайловскій, Перретъ и Глазковъ), одни изъ лучшихъ стрѣлковъ нашей артиллеріи, получивше призы Гвардейскаго Корпуса за лучшую стрѣльбу, быстро и точно пристрѣлялись къ позиціи противника, что было нетрудно, т.к. гребень горы занятой имъ и подступы къ ней были видны совершенно ясно. Къ нашему огорченію, эта пристрѣлка въ началѣ дала намъ не совсѣмъ положительныя результаты: мы не имѣли мелинитовыхъ гранатъ, а наша шрапнель

была только по цитамъ, граната не давала достаточнаго пораженія. Мы ждали прибытіе мелинитовыхъ гранатъ, ихъ уже разгружали на ст. Пинковицъ въ 17 верстахъ отъ насъ и за которыми нашъ командиръ дивизиона послалъ зарядные ящики, но увѣренности въ томъ, что они придутъ къ началу боя у насъ не было.

Командиръ нашей пѣхотной бригады, Генераль Киселевскій, назначилъ атаку на 5 часовъ дня 26-го августа, возложивъ ее на доблестныхъ Московцевъ подъ командой полковника Гальфтера. Полку предстояла исключительно трудная и опасная задача: онъ долженъ былъ пройти до позиціи противника безъ передышки около 3.500 шаговъ по совершенно гладкой, какъ бильярдъ, мѣстности, причѣмъ ея послѣдніе 500 шаговъ отлогато ската поднимались на довольно высокую и плоскую гору, что должно было неминуемо вызвать кровавыя потери отъ огня полусотни вражескихъ орудій, не говоря уже объ огнѣ пулеметномъ и ружейномъ. Но, приказъ есть приказъ, и славные Московцы приготовились съ честью выполнить свой долгъ и оказаться достойными многихъ и многихъ поколѣній своихъ предковъ-однополчанъ.

Утромъ 26 августа началась артиллерійская дуэль. Большая часть артиллеріи противника обрушилась на нашу I-ю батарею, бывшую лѣвофланговой, и она черезъ короткій промежутокъ времени, была приведена къ молчанію: пять орудій ея были разбиты; образовавъ безформенную кучу исковерканной стали и желѣза.

Ровно въ 5 часовъ Л.Гв.Московскій полкъ занялъ исходное положеніе для своего движенія впередъ. Притихшія непріятельскія батареи дали безъ помѣхи развернуться 12 ротамъ полка. Солнце било имъ прямо въ глаза, и они, будучи видны какъ на ладони, были великолѣпной мишенью для огня противника.

Полкъ развернулся въ три линіи по 4 роты въ каждой. Полковникъ Гальфтеръ, бывший впереди, повернулся къ своимъ бойцамъ: - "Славные Московцы, впередъ! Помните честь полка! и, прикрывъ лицо саперной лопаткой, пошелъ впередъ. И полкъ стройно, какъ на красносельскихъ маневрахъ, двинулся за нимъ. Командиры ротъ шли впереди и подбадривали солдатъ, то же самое дѣлали фельдфебеля, шедшіе позади ротъ. Мы, артиллеристы съ невыразимымъ волненіемъ слѣдили въ бинокли за этимъ грознымъ, прекраснымъ и трагическимъ зрѣлищемъ.

Первые 500 шаговъ полкъ прошелъ безъ потерь. Но, оставалось пройти еще 2000. И тутъ начался адъ. Въ рядахъ наступавшихъ ротъ стали вращаться тучи шрапнели. Вотъ падаютъ ротные командиры, капитаны Штакедбергъ, Нищенко, Климовичъ. Ихъ заищжаютъ младшіе офицеры и, съ еще большей энергіей, стремятся впередъ, соперничая другъ съ другомъ въ отвагѣ. Позади наступающихъ цѣпей остается все больше и больше убитыхъ и раненныхъ. Никто не обращаетъ на нихъ вниманія. Солдаты тяжело дышатъ, бросаются на землю чтобы отдышаться, а затѣмъ снова: -впередъ, впередъ! - вѣдь надо поскорѣе пройти до этихъ проклятыхъ,

несмолкаемо ревущихъ пушекъ, трещащихъ пулеметовъ и винтовокъ врага. - Вста́ть, впередъ! - все время кричать командиры. - Боц- рись, друзья! Немного еще осталось! - но разгоряченный мозгъ не сознаетъ, что осталось еще больше половины, а передохнувшие герои вѣрятъ что цѣль близка и рвутся навстрѣчу грому, прези- рая раны и самую смерть. Наши сердца сжимаются, въ бинокли мы видимъ какъ порѣдѣли ряды доблестныхъ ротъ. Мы непрерывно стрѣ- ляемъ бѣглымъ огнемъ, изъ парковъ намъ подвозятъ все новые и но- вые патроны, но мелинитовыхъ, увы, нѣтъ какъ нѣтъ!

Еще около получаса продолжается это восхождение на Гол- гофу остатковъ геройскихъ ротъ. Вотъ они достигаютъ подножія горы и залегаютъ въ мертвомъ пространствѣ, но надо спѣшить, ибо непріятель выкатываетъ орудія изъ окоповъ, чтобы картечью въ упоръ разстрѣливать эти доблестные остатки.

Но вотъ огонь орудій противника какъ будто смолкаетъ... И дѣйствительно, ихъ прислугой овладѣло какъ-бы оцѣпененіе, когда близко, совсѣмъ близко надвинулись эти возбужденныя, красныя отъ натуги лица русскихъ солдатъ, и - противникъ пре- кратилъ огонь. Ворвавшіеся на батарею Московцы безпощадно колятъ штыками тѣхъ, кто не успѣлъ убѣжать, кто молить о по- щадѣ, - такая злоба овладѣла ими, что остановить ихъ было невоз- можно.

Наконецъ все затихло... Вокругъ нѣмецкихъ орудій, став- шихъ тихими и безвредными, собрались остатки славнаго полка. Эти оставшіеся въ живыхъ не были въ состояніи ѣсть подвезенный вскорѣ ужинъ и только пили и пили воду...

Потери полка были велики: I штабъ и 18 оберъ-офицеровъ убиты, ранено 38 штабъ и оберъ-офицера. Унтеръ-офицеровъ и ря- довыхъ убито и ранено болѣе двухъ тысячъ человекъ. Здѣсь, у взятыхъ орудій собралось только 7 офицеровъ и около 800 сол- датъ. Часть орудій противника была разбита огнемъ батарей на- шего I-го дивизиона. Остальныя легкія и тяжелыя орудія против- ника были вывезены уносами нашего дивизиона и присланной для этого сотней казаковъ.

Нашъ, участниковъ этого незабываемаго боя, осталось въ живыхъ немного. Нашъ долгъ - передать новымъ поколѣніямъ рус- скаго народа правдивый разсказъ о томъ, какъ служили Царю и Ро- динѣ ихъ дѣды и отцы, какъ неустрашимо глядѣли они въ глаза смер- ти защищая Святую Русь, и какъ своимъ примѣромъ завѣщали они новымъ поколѣніямъ нашей Земли хранить безсмертныя традиціи Россійской Императорской Арміи и помнить, что, по слову вели- каго Суворова, Мы Русскіе, съ нами Богъ!

У.

ВОСЬМАЯ РОТА Л.Гв. МОСКОВСКАГО ПОЛКА ПОДЪ ТАРНАВКОЙ.

Пятьдесятъ лѣтъ прошло со дня боя подъ Тарнавкой. Стараясь воскресить въ памяти все, что произошло въ этотъ день, я вижу - нѣкоторые моменты этого боя выступаютъ ярко, точно и опредѣленно; другіе-же смутно и неувѣренно; третьи - совсѣмъ пропали.

Поэтому, да простятъ мои дорогіе однополчане, для которыхъ я пишу эти воспоминанія, если разсказъ мой будетъ полонъ пробѣловъ. Я буду писать только о томъ, что помню навѣрно.

24-го августа, за два дня до Тарнавской атаки, нашъ полкъ занялъ позицію у дер.Высоке. Въ предыдущемъ бою у дер.Загмундовъ, 2-й батальонъ былъ въ полковомъ резервѣ, участія въ наступленіи и въ ночной атакѣ не принималъ и никакихъ потерь не понесъ.

8-й ротой командовалъ капитанъ Яковлевъ, на первой полу-ротѣ стоялъ мой братъ Всеволодъ, на второй - я, только что выпущенный изъ Павловскаго Военнаго Училища. Въ ротѣ было 220 штыковъ, изъ нихъ человекъ 90 дѣйствительной службы, остальные - запасные разныхъ сроковъ службы, отъ только что уволенныхъ въ запасъ, до сорока-лѣтнихъ "стариковъ".

Мнѣ, привыкшему въ Училищѣ обращаться съ ротой въ 100 проворныхъ, отчетливыхъ юнкеровъ - такая рота казалась неуклюжей, громоздкой, неудобной для командованія. Потому - привыкъ!

Я не помню какъ мы подходили къ дер.Высоке. Но въ памяти моей ясно запечатлѣна обстановка при которой 8-я рота имѣла своего первого раненнаго: - вечерѣло, рота стояла выстроенной въ резервной колоннѣ, во дворѣ господ. дома Высоке; иногда жужжали рѣдкія, на излетѣ, пули. Одна изъ нихъ ранила кого-то въ серединѣ роты въ плечо. Первый раненный! Послѣ этого роту ввели въ обширный подвалъ помѣщичьяго дома, а съ наступленіемъ темноты приказали выйти и окопаться влѣво отъ господ. двора, на уровнѣ его, фронтомъ къ долину, гдѣ шелъ бой. Ночь прошла для роты спокойно, но впереди, гдѣ вели бой Лейбъ-Гренадеры и Сальянцы, происходило что то неладное. То тутъ, то тамъ, не было опредѣленной линіи окопа, а какъ то разбросано, въ разныхъ мѣстахъ, то близко, то далеко, то влѣво, то вправо, вспыхивалъ ружейный огонь и крики "ура". Въ нѣсколькихъ мѣстахъ пѣли "Боже Царя Храни", очевидно чтобы собрать русскихъ. Весь горизонтъ былъ въ пожарахъ - кромѣ дер.Высоке, кругомъ горѣли какія то другія деревни. А раненные обоихъ полковъ проходившіе черезъ роту, говорили что тамъ разобратъся нельзя - гдѣ свои, гдѣ противникъ, "свои своихъ бьютъ".

Къ утру все будто бы утихло.

Итакъ, 25-го около полудня, капитанъ Яковлевъ сказалъ мнѣ и брату, что для облегченія отхода Гренадеръ, нашей ротѣ приказано занять холмъ впереди и вправо отъ господ. двора Высоке, на вершинѣ котораго стоитъ крестъ. (Очевидно это была высота 314, я не знаю точно, т.к. карты мѣстности у меня не было). Рота наступала одна, ни 13-й, ни 14-й поблизости не было. Спустившись въ дер. Высоке и пройдя ее, развернулись въ цѣпь и начали наступать, и вскорѣ увидѣли холмъ съ крестомъ. Первая полурота держала на крестъ влѣво, вторая - на крестъ вправо. Огонь противъ насъ сначала былъ легкій, люди продѣлывали перебѣжки по направлениямъ, какъ полагаюсь.

Шли не открывая огонь - во первыхъ противника не было видно, во вторыхъ - Гренадеры предполагались впереди.

По мѣрѣ продвиженія, огонь усиливался. Пули летѣли не такъ часто спереди, какъ слѣва, съ мѣста никѣмъ не атакованнаго. Люди не занятые стрѣльбой начали торопиться и перебѣгать впередъ, не ожидая перебѣжки послѣднихъ людей отдѣленія. А гдѣ-то на пути какая-то батарея противника начала стрѣлять по ротѣ, давая легкій перелетъ (били почему-то не шрапнелью, а на ударъ). Это еще болѣе побудило роту перебѣгать впередъ, дальше отъ мѣста разрывовъ, не по одному, а цѣлыми отдѣленіями, цѣлыми взводами. Въ общемъ долженъ сознаться что наступленіе это совершенно не походило на ученіе на Военномъ Полѣ. Люди видѣли передъ собой крестъ на холмѣ, знали что надо его достичь и окопаться на уровнѣ его - и перли!

Связной принесъ отъ капитана Яковлева записку: - замедлить темп наступленія. Пробовали замедлить его мы съ братомъ и сами, до его приказанія; замедлишь на своемъ правомъ флангѣ - лѣвый претъ; туда перебѣжишь - правый уже гдѣ то впереди! Такъ и добѣжали до уровня креста, и къ нашему удовольствію нашли тамъ проселочную дорогу съ, выкопанными по ея сторонамъ, канавами - совсѣмъ готовый неглубокой окопъ въ нужномъ намъ направлени, фронтомъ на лѣсъ. Влѣво и немного впереди - долурота Сальянцевъ подъ командой, раненнаго въ бедро, поручика. Никакихъ Гренадеръ въ нашемъ полѣ зрѣнія не оказалось.

Впереди - сжатое поле съ неубранными снопами и скирдами, за нимъ, шагахъ въ 800 - 1000 - лѣсъ, по его опушкѣ - свѣже вырытая земля, очевидно окопъ. Но стрѣляютъ по насъ откуда то ближе, чѣмъ изъ лѣса. Взявъ бинокль и высунувшись изъ канавы на локтяхъ чтобы бинокль былъ устойчивѣе, я увидѣлъ, что совсѣмъ близко, шагахъ въ 300-хъ, находится линія одиночныхъ окоповъ: замаскированныхъ соломой, а дальше, почти за каждымъ снопомъ, - голубой австріецъ.

Долго разглядывать ихъ мнѣ австріяды не дали: какъ будто ударилъ меня кто то по правому уху, ударилъ рѣзко и сильно. Видно пуля пролетѣла у самой ушной раковины.

Послѣ этого я ихъ долго и съ комфортомъ не разглядывалъ.

Артиллерія по насъ не стрѣляла. Шла только ружейная перестрѣлка. Нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ мой непосредственный сосѣдъ, мл.-унт.-оф. Ушаковъ, были убиты въ голову. Но все же потерь было меньше, чѣмъ въ послѣдніе моменты наступленія, когда бѣжали по чистому полю. Въ перестрѣлкѣ прошло часа два, когда прибѣжалъ связной отъ капитана Яковлева: -командиръ полка приказалъ немедленно отойти въ исходное положеніе. Намъ было очень обидно оставлять позицію, на которую мы съ такимъ трудомъ и потерями добрались и на которой устроились. И неловко было передъ Сальянцами, которые были такъ рады нашему прибытію. И Сальянскій поручикъ крикнулъ своимъ, такъ чтобы мы слышали: - "Пусть Гвардейцы отходятъ, Сальянцы останутся!". Онъ былъ молодчина, этотъ поручикъ, жаль, что не знаю его фамилію.

Но ничего не подѣлаешь, надо было исполнить приказъ. Перспектива опять отходить цѣлю по гладкому полю въ обратномъ направленіи - была скверная. Когда бѣжали впередъ - это одно дѣло, а бѣжать назадъ - другое. До темноты часа два, а приказано отходить немедленно. На наше счастье, выходъ изъ положенія дала та-же дорога, въ канавѣ которой мы лежали. Она вела въ дер.Высоке, не въ то мѣсто ея, гдѣ находился госп.дворъ, куда намъ надо было попасть, а правѣ его, но воспользоваться канавой и, гдѣ ползкомъ, гдѣ пригнувшись, выйти изъ зоны дѣйствительнаго огня - можно было. Это мы и сдѣлали и вышли въ дер. Высоке противъ того мѣста, гдѣ была рота А.Ф.Климовича.

Вернулись мы въ знакомый намъ подвалъ госп.двора Высоке, когда вечерѣло. Подсчитали людей и нашли, что за день боя потеряли человѣкъ 70. Было обидно сознавать, что эти потери были почти напрасны: я не думаю, чтобы рота вывела изъ строя 70 австрійцевъ, ужъ больно хорошо они были замаскированы.

Гдѣ мы провели ночь съ 25-е на 26-е - въ подвалѣ или въ окопахъ, не помню. Но съ утра 26-го рота была въ подвалѣ, тамъ же былъ Маркевичъ съ остатками 5-й и 7-й ротъ. Командиръ 2-го батальона полковникъ Буренинъ былъ раненъ, Командиры 5-й роты капитанъ Гильдебрандтъ и 7-й капитанъ Нищенко, были убиты, изъ всѣхъ офицеровъ этихъ двухъ ротъ въ строю остался одинъ поручикъ Маркевичъ. Людей отъ обѣихъ ротъ осталось человѣкъ 50. Гдѣ была 6-я, съ нами въ подвалѣ или отдѣльно - не помню. Нашъ ротный Командиръ капитанъ Яковлевъ былъ тоже раненъ, но въ какой моментъ и при какихъ обстоятельствахъ - не помню. Ротой командовалъ мой братъ Всеволодъ, часовъ до 2-хъ дня, когда онъ былъ назначенъ адъютантомъ бригаднаго Командира, Генералъ Киселевскаго, и единственнымъ офицеромъ роты остался я. настроеніе въ этомъ подвалѣ было довольно скверное. Сидѣть въ подвалѣ, ничего не видя, не зная, что происходитъ, и только догадываясь, что общее положеніе неудовлетворительно - было скучно.

Наконецъ узнали, что вечеромъ будемъ атаковать противника. Часомъ въ 6,30 поручикъ Маркевичъ сказалъ мнѣ, что 8-й ротѣ приказано выходить, пройти дер.Высоке и разсыпать цѣль правѣ

его сводной роты, и что атака назначена на 19 час. 15. Равняться по 3-му батальону, который будет лѣвѣ насъ. Такъ и сдѣлали, по минутѣ за 15 до начала движенія, Маркевича и его людей послали въ тылъ - осмотрѣть, всѣ-ли люди вышли въ строй. 8-й ротѣ было приказано примкнуть къ 10-й. Изъ офицеровъ моимъ ближайшимъ сосѣдомъ былъ поручикъ Веніаминъ Из. Поповъ, справа никого не было. 8-я рота была правофланговой.

По описанію боя А.Ф.Климовича выходить, что сзади 8-й роты должна была пойти, во второй линіи, Е.В. рота. Я совершенно увѣренъ, что сзади меня ни въ началѣ, ни во время, ни въ концѣ атаки никого не было. Ни поручика Соловьева, ни его людей я во время всего боя не встрѣчалъ и не видѣлъ.

Огня во время занятія исходной позиціи ни въ началѣ движенія никакого не было, ни артиллерійскаго, ни ружейнаго. Все какъ на маневрахъ; и пошли, какъ на маневрахъ - линія офицеровъ съ обнаженными шашками, линія солдатъ съ винтовками на-руку

Направление этой атаки было лѣвѣ того креста, на который мы наступали вчера. Шли шагомъ, прямо противъ садящагося солнца. Прошли съ поль-пути до перваго креста, когда вдругъ на фонѣ свѣтлаго неба ясно встала линія острыхъ наконечниковъ германскихъ касокъ - нѣмецкая пѣхота, идущая намъ навстрѣчу! Почему нѣмецкій Командиръ рѣшилъ не ждть насъ въ окопѣ, а послать своихъ во встрѣчную атаку - не понимаю. Очевидно былъ слишкомъ доблестенъ!

Но нѣмцы, не автрійцы, шли на насъ такой-же правильной шеренгой, какъ и мы на нихъ. Линія ихъ была не только противъ 8-й роты, но и противъ 10-й (дальше влѣво я не видѣлъ); ихъ лѣвый флангъ приходился довольно точно противъ моего праваго.

Между нами оставалось шаговъ 500, когда мы перешли на бѣгъ и закричали Ура! - они тоже. Я посматривалъ назадъ, на своихъ: - шли какъ одинъ, никто не отставалъ. Когда перешли на бѣгъ, одинъ изъ нихъ, ст.унт.оф. Смирновъ, догналъ меня и все время былъ рядомъ со мной: я какъ сейчасъ помню его искаженное возбужденіемъ и крикомъ лицо! Нѣмецкая шеренга была уже совсемъ близко, шаговъ 50, ихъ лица были видны совершенно ясно, былъ ясно виденъ ихъ офицеръ (не противъ меня), когда сначала одинъ, потомъ другой, и потомъ сразу всѣ, вдругъ повернули кругомъ и начали убѣгать отъ насъ. Одновременно одиночные люди остались и были заколоты. Наши начали стрѣлять не останавливаясь, на вскидку, по спинамъ бѣжавшихъ. Никто изъ нѣмцевъ не ушелъ, никто не добѣжалъ даже до своего окопа. То-же самое происходило на фронтѣ 10-й роты.

/ Конфиденціально, не для оглашенія: всѣхъ упавшихъ нѣмцевъ озвѣрѣвшіе наши, пробѣгая, прикалывали штыками - плѣнныхъ не было. Этотъ самый Смирновъ такъ и юлилъ, отъ одного упавшаго къ другому /.

Подбѣжали къ свѣже-вырытому аккуратному окопу, изъ котораго нѣмцы вышли, перемахнули черезъ него, еще пробѣжали шаговъ 200

до вершины гребня - и вдругъ были встрѣчены картечнымъ огнемъ пушекъ, стоявшихъ на заднемъ склонѣ холма, шаговъ въ 500 отъ насъ.

У солдатъ порывъ былъ великолѣпный, никто не думалъ залечь - всѣ кричали "Ура, впередъ!" и продолжали бѣжать. Уже смеркалось, вспышки выстрѣловъ орудій показали линію орудій, какъ мнѣ показалось, безконечную, влѣво отъ меня и орудій 6 - 8 вправо отъ меня.

Пушки стрѣляли часто насколько могли. Люди начали падать. Продолжать бѣжать не ложась было невозможно. Пошли перебѣжками. И, лично смогъ уловить темпъ стрѣльбы орудій противъ меня. Можно было послѣ выстрѣла вскочить, пробѣжать нѣсколько шаговъ, грохнуться на землю и, когда надъ головой ухнутъ пули и осколки, - опять вскочить, пробѣжать впередъ и снова упасть пластомъ на землю. Около меня сгрудилась кучка солдатъ съ тѣмъ-же Смирновымъ во главѣ и мы дружно продѣлывали эти перебѣжки, инстинктивно держа не прямо на орудіе, а въ промежутокъ между двумя изъ нихъ.

Намъ очень помогли воронки, выбитыя нашей артиллеріей, обстрѣливавшей эту позицію до нашей атаки и очевидно давшей недолеты. Ни орудія, ни зарядные ящики нѣмцевъ, какъ мы увидѣли позже, повреждены не были; но воронокъ передъ позиціей было много и мы старались перебѣгать отъ одной, къ другой.

Братъ, не пошедшій въ атаку, а остававшійся на холмѣ у госп. двора Высѣке, откуда было виднѣ поле боя, говорилъ мнѣ потомъ, что былъ увѣренъ: - изъ этого огня, пыли грохота, никто живымъ не выйдетъ.

Но нашей группѣ - мнѣ и шести солдатамъ, повезло: - мы невредимыми вышли на линію орудій, повернули вправо и наскочили на прислугу ближайшаго орудія. Нѣмцы, занятые лихорадочной стрѣльбой впередъ насъ очевидно не замѣтили и не ожидали. Мы закололи нѣсколько человекъ прислуги, когда остальные увидѣли насъ. Одинъ; поднялъ руки, но былъ заколотъ; было не до плѣнныхъ; другіе нырнули подъ орудіе и зарядный ящикъ и тоже были заколоты. Отъ этого орудія мы перебѣжали къ слѣдующему, но не по прямой линіи, а стараясь зайти къ нимъ съ тыла, и опять насъ нѣмцы увидѣли въ послѣднюю минуту и были перебиты. И такъ и въ третій и въ четвертый разъ. По совѣсти говоря, я не знаю сколько орудій мы такъ взяли; не меньше четырехъ; не больше семи. Все по тому-же шаблону. Одна была вариация: у одного изъ орудій нѣмецъ схватился за револьверъ и подымалъ его на меня, когда одинъ изъ моихъ шести спутниковъ, старый хохолъ запасный солдатъ Скрипка, всадила въ него, какъ-то изъ за моей спины, штыкъ. Этого Скрипку я хорошо зналъ изъ-за необычной его фамиліи, а также потому что онъ былъ "старикъ", лѣтъ сорока и мнѣ въ отцы годился.

Дошли до послѣдняго орудія, и тутъ мы увидѣли, что осталось еще два, стоявше отдѣльно, - "уступомъ назадъ". До нихъ было шаговъ 300, и они сначала стрѣляли впередъ, а потомъ, сообразивъ, что противъ нихъ никого нѣтъ, а главная линія орудій

замолчала - стали стрѣлять по насъ. Я рѣшилъ найти и привести кого-нибудь на помощь своимъ и, расположивъ ихъ въ окопѣ послѣдняго взятаго орудія, побѣжалъ вдоль взятыхъ пушекъ туда, гдѣ должна была быть 10-я рота. Не успѣлъ пробѣжать трехъ, четырехъ орудій - вижу навстрѣчу бѣжитъ группа свѣжихъ. Оказалось - Веніаминъ Поповъ съ десяткомъ солдатъ идетъ самъ на помощь, на вѣстрѣлы. Мы всѣ легли въ окопѣ предпоследняго орудія (пушки всѣ были установлены въ неглубокихъ круглыхъ окопахъ, глубины меньше чѣмъ "съ колѣна", но лежа мы были совершенно защищены отъ картечи). Мнѣ страшно хотѣлось пить, глотка совершенно пересохла отъ возбужденія и отъ крика. Я попросилъ воды у поручика Попова, котораго я передъ этимъ совсѣмъ мало зналъ и который былъ значительно старше меня. Передавая мнѣ флягу, онъ сказалъ мнѣ: "пей на ты!". Это былъ самый необычный "брудершафтъ" который я когда нибудь пилъ.

Мы только что собирались начать обхватъ двухъ оставшихся орудій - Поповъ слѣва, я справа, какъ увидѣли силузты лошадиныхъ упряжекъ у самыхъ, переставшихъ стрѣлять, орудій. Уже почти темно, но силузты лошадей и ту кашу, въ которую все превратилось, когда мы начали бить по лошадямъ, можно было разглядѣть. Часть лошадей и людей удрали въ лѣсъ, часть осталась лежать темной массой. Эти орудія больше не стрѣляли; огонь всюду затихъ.

Этимъ стадія боя на правомъ флангѣ кончилась; орудія были взяты.

Описать мое, Попова и нашихъ людей настроеніе въ этотъ моментъ, не берусь, не писатель. Какая-то смѣсь восторга, возбужденія, чувства признательности и просто родства къ этимъ солдатамъ съ моей стороны и, я думаю, такія-же чувства и у нихъ въ отношеніи меня. Я помню какъ одинъ изъ нихъ, мл.унт.оф.Подсѣваловъ, обнялъ меня за плечи: "Всѣ вѣки не забуду Ваше Высокоблагородіе!" и меня ничуть не покорибилъ этотъ жестъ, и я такъ-же его обнялъ. Такъ-же и съ другими участниками атаки. Это дѣйствительно былъ счастливѣйшій моментъ нашей жизни.

Но надо было собирать людей, разобратъ по ротамъ и предпринять что-то для обороны взятыхъ нами орудій. По всему полю пошли крики: "Третій батальонъ, сюда!", "Восьмая рота, сюда!". Начали группироваться. Солдаты нашли пакеты бѣлыхъ нѣмецкихъ галетъ у орудій, пили ихъ воду и курили нѣмецкій табакъ. Я срѣзалъ "на память" погонъ у одного убитаго. Погонъ оказался сѣрый, меньше нашего, съ желтымъ кантомъ и на немъ красными нитками вышитый номеръ: 57. Каски не съ острымъ шпикомъ, какъ у пѣхоты, а съ шарикомъ на концѣ. Одинъ изъ подошедшихъ сказалъ, что видѣлъ Полковника Гальфтера невдалекѣ. Я его разыскалъ и онъ приказалъ окопаться почти что перпендикулярно къ линіи орудій, фронтомъ на лѣсъ.

Это былъ тотъ-же лѣсъ, на который мы наступали вчера, но другая сторона его.

Ночью полковник Гальфтеръ приказалъ мнѣ присоединить къ моей ротѣ, вѣрнѣе къ остаткамъ ея - собралось человекъ 40, полуроту Сальянцевъ и расположить ихъ вправо отъ 8-й. Сальянцевъ было человекъ 50 разныхъ ротъ, подъ командой унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся. Влѣво отъ меня, послѣ перерыва шаговъ въ 100, два пулемета съ Штабсъ-капитаномъ Пантелеймоновымъ, затѣмъ опять перерывъ шаговъ въ 100, и одна изъ ротъ 3-го батальона, не помню какая. Къ утру открыли окопы "въ ростъ", но общаго сообщенія по фронту не было, т.к. перерывы между ротами не были прорыты. При каждомъ посѣщеніи Сальянцевъ, между нами было тоже перерывъ шаговъ въ 75 - 100, приходилось вылѣзть изъ окопа и "шпарить" по верху. Въ началѣ ночи въ промежуткѣ между 8-й ротой и Сальянцами былъ поручикъ Черносвитовъ съ двумя пулеметами. Онъ былъ убитъ при обстоятельствахъ, которыя я до сихъ поръ не понимаю. Ночь была темная, люди окапывались, впереди лежали часовые. Одинъ изъ нихъ прибѣжалъ: - идетъ кто-то. Свои или нѣмцы, неизвѣстно. Я никого не видѣлъ. И въ это самое время отъ пулемета Черносвитова - громкій окликъ, одиночный выстрѣлъ и наша пулеметная очередь. И опять тишина. Я пошелъ туда, и пулеметчики мнѣ сказали, что кто-то шелъ прямо на нихъ. Черносвитовъ ихъ окликнулъ; въ отвѣтъ раздался выстрѣлъ, которымъ Черносвитовъ былъ убитъ, пулеметы провели очередь по группѣ нѣмцевъ, и все... И дѣйствительно, человекъ 10 нѣмцевъ куцей лежали у самаго окопа. Куда они шли, почему шли толпой - не понимаю. Пулеметчика я послалъ доложить о происшедшемъ Начальнику команды Шт. капитану Пантелеймонову. А на утро ни пулеметовъ, ни тѣла Черносвитова между нами и Сальянцами не было. Очевидно Пантелеймоновъ послалъ ихъ куда то въ другое мѣсто, и они, уходя, унесли съ собой тѣло Черносвитова.

Кромѣ этого инцидента, ночь на правомъ флангѣ обороны прошла совершенно спокойно. Усталъ я ужасно, невѣроятно хотѣлось заснуть хоть бы на минуту, но солдаты нервничали и не давали закрыть глаза, какъ дѣти боящіяся остаться безъ няньки.

Все было тихо, когда за нашей спиной показалось солнце и освѣтило лѣсъ. И вдругъ изъ лѣса трубный сигналъ и съ опушки вышла цѣль нѣмцевъ. Довольно много, куда больше насъ въ Окопахъ.

Пантелеймоновъ крикнулъ: "не стрѣлять, подпустить ихъ ближе! Не стрѣлять до пулеметовъ!" Передали это по окопу, включая Сальянцевъ. Отошла первая линія отъ лѣса шаговъ на полтораста - новый сигналъ трубой и выступила новая линія нѣмцевъ.

Еще подождали, и когда первая линія была на полъ-пути до насъ, - заработали наши пулеметы, застрѣляли роты, и первую линію нѣмцевъ какъ снесло! Изъ одного изъ пулеметовъ стрѣлялъ самъ Пантелеймоновъ и доказалъ, что не даромъ онъ получилъ въ мирное время Императорскій призъ за стрѣльбу.

Вторая линія залегла и начала окапываться

А потомъ начался обычный пѣхотный бой. Нѣмцы перебѣгали, мы стрѣляли. Артиллерійскаго огня противъ насъ не было, кромѣ одного періода, около полудня, когда слѣва отъ лѣса съ какихъ то отдаленныхъ холмовъ по насъ начала стрѣлять какая то одиночная батарея. Стояла она на позиціи какъ-то неудачно - намъ ясно были видны вспышки ея выстрѣловъ. Кто-нибудь кричалъ: - "Берегись!" люди присаживались на корточки, и черезъ нѣсколько секундъ надъ головой рвались шрапнели. Вставали и съ шутками и остротами по адресу этой неудачной батареи продолжали стрѣлять по "своимъ" нѣмцамъ, до слѣдующаго крика "берегись!".

Продолжалось это, впрочемъ, не долго: какая-то наша батарея открыла по ней огонь и она замолчала.

День былъ жаркій. Ыда у насъ была - русскій хлѣбъ и нѣмецкія галеты. Но воды не было и не было надежды достать воду до наступленія темноты. Всѣмъ хотѣлось пить, особенно раненымъ. Ихъ голоса "воды", "испить-бы" все время слышались въ окопѣ. Ни у кого не оставалось ни капли воды. Помочь имъ мы не могли. Связи съ Высоке не было. Не только непосредственный тылъ окопа, но и склонъ холма обращенный къ дер. Высоке прострѣливался нѣмцами. Днемъ, не помню въ которомъ часу, полковникъ Гальфтеръ послалъ для доклада Генералу Киселевскому подпоручика Зборомирскаго. Пройдя по окопу приблизительно до пулеметовъ Пантелеймонова, Зборомирскій и его связанной выскочили изъ окопа и побѣжали напрямикъ черезъ холмъ. Въ тылу 8-й роты, шагахъ въ 200-хъ отъ окопа, Зборомирскій упалъ. Его связанной легъ возлѣ него. Я побѣжалъ къ нимъ узнать, что случилось - раненъ или убитъ? оказалось - раненъ въ грудь; связанной перетащилъ его въ ближайшую воронку и перевязывалъ. Я далъ ему мой перевязочный пакетъ, сказалъ связанному оставаться съ подпоручикомъ и окопаться глубже - воронка ихъ едва вмѣщала - и вернулся въ свой окопъ. До наступленія темноты ничего нельзя было для него одѣлать. Мы съ Левою потомъ часто вспоминали этотъ случай.

Въ общемъ бой шель нормально до самаго вечера. Попытки атаковать нѣмцы не дѣлали, но замѣтно накачивались и, нащупавъ флангъ обороны - правый флангъ Сальянцевъ - понемногу обходили насъ справа.

Я съ тревогой думалъ о наступающей ночи. Собирался съ наступленіемъ темноты, если отъ Командира полка не будетъ какихъ нибудь приказаній радикально мѣняющихъ дѣло, примкнуть Сальянцевъ къ своимъ и загнуть флангъ назадъ, окопавъ ихъ почти-что на дер. Высоке фронтомъ.

Было около 6-ти час. вечера, когда мы увидѣли, что на опушкѣ лѣса откуда вышли нѣмцы, вдругъ появились люди одѣтые въ русскій защитный цвѣтъ и затрещали выстрѣлы въ нашемъ направленіи, но не по насъ, а по спинамъ нѣмцевъ! И одновременно, какъ по командѣ, группы и отдѣльныя дѣли нѣмцевъ встали и подняли руки! Ихъ офицеры рукъ не подняли - они стояли и махали чѣмъ-то бѣлымъ, очевидно носовыми платками. Противъ Сальянцевъ

и правѣ ихъ была большая группа, противъ 8-й роты, пулеметовъ и ближайшей роты 3-го батальона - главная цѣль, шагахъ въ 200-хъ отъ окоповъ, и много разрозненныхъ отдѣльныхъ цѣпочекъ, разбросанныхъ по всему пространству до лѣса. Изъ лѣса къ нимъ подбѣгали выручившіе насъ Русскіе, съ фронта подходили мы.

Нѣмцевъ согнали въ нѣсколько группъ. Узналъ, что Русскіе - Перновскаго Гренадерскаго полка.

Между солдатами зашелъ споръ - чи это будутъ плѣнные.

Московцы говорили, что наши, Перновцы говорили, что ихъ.

Приказаль отдать плѣнныхъ Перновцамъ: съ насъ и орудій хватить!

Намъ было приказано собраться въ лѣсу и туда-же нести раненныхъ. Переносили своихъ и, по дорогѣ подбранныхъ, нѣмцевъ. Много раненныхъ и убитыхъ нѣмцевъ лежало и въ лѣсу.

Съ разныхъ мѣстъ позиціи собирались Московцы. Встрѣчали другъ друга съ радостью и гордостью о славномъ боѣ и съ печалью о многихъ убитыхъ друзьяхъ.

Отъ 8-й роты осталось 27 строевыхъ солдатъ, 4 "старика" на кухнѣ, каптенармусъ и писарь.

12-го Августа н/с. 1959 года СЕРГѢЙ НЕКРАСОВЪ
Стюартъ, Флорида, С.Ш.А.

VI.

В Ы П И С К А ИЗЪ ОПИСАНІЯ БОЯ У ДЕРЕВНИ Т А Р Н А В К А ГЕРМАНСКИМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ АРХИВОМЪ.

7 Сентября (25 Августа) 1914 г., согласно приказанія Главнаго Командованія, 4-я Ландверная дивизія (21-я Эрзаць-Бригада - 5 батальоновъ, 22-я Бригада - 6 батальоновъ, 23-я Эрзаць-Бригада - 5 батальоновъ. Всего 16 батальоновъ, Артиллерійскій полкъ I и II дивизій, Саперная рота и кавалерія) должна была занять боевое расположеніе между У-ымъ и Х-мъ Австрійскими корпусами на высотахъ восточнѣе д.Тарнавка: выс.314 - Домбровка и смѣнить находившіяся тамъ Австрійскія части.

36-я Бригада Ландштурма, стоявшая восточнѣе Бискупе до дороги Высоке-Тарнавка поступила въ подчиненіе дивизіи.

Оставивъ одинъ батальонъ Эрзаца въ прикрытіе къ артиллеріи, дивизія выступила къ мѣсту назначенія.

Около 9-ти ч.45 м. голова колонны достигла д.Тарнавка. На всемъ фронтѣ шелъ сильный артиллерійскій бой.

Дабы продвинуть впередъ Австрійскую линію Начальникъ Дивизіи рѣшилъ ввести въ бой свѣжія силы и въ 10 час. приказаль 22-й Бригадѣ продвинуться черезъ оба лѣска у выс.314 и сѣвернѣе ея и занять оставленную Австрійцами позицію.

Развернувшись, Бригада двинулась въ указанномъ направленіи и, не неся большихъ потерь, достигла, брошенную Австрійцами позицію и пройдя ее - окопалась.

Около 13 ч. 30 м. 2-й дивизионъ полевого артиллерійскаго полка, по приказанію Начальника Дивизіи, перешелъ на передовую позицію на Батарейной горѣ (высота восточнѣе д.Тарнавка на доро- гѣ Тарнавка - Высоке). Съ цѣлью прочно удерживать въ рукахъ эту важную высоту, туда-же къ вечеру былъ передвинуть и 1-ый дивизионъ.

Около 11-ти ч. на высотахъ восточнѣе д.Тарнавка Австрійскія части начали отступленіе. Ввиду того, что высоты эти, благодаря своему господствующему положенію составляли ключъ позиціи, было приказано 21-й Эрзацъ-Бригадѣ занять и удерживать высоту вплоть до лѣса, что сѣвернѣе ея. Подъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, бригада достигла передовыхъ австрійскихъ позицій, увлекая за собой отступавшихъ и продвинулась на 300-400 метровъ впередъ, гдѣ и окопалась. Отдѣльные части Бригады проникнули еще дальше до с.Высоке, гдѣ, впрочемъ, удержаться не смогли.

Около 15 ч. началось отступленіе Австрійцевъ на правомъ флангѣ Бригады Ландштурма сѣвернѣе д.Бискупе и продвиженіе русскихъ частей отъ Заблоцка. Начальникъ дивизіи рѣшилъ отбросить русскихъ, для чего приказалъ 23-й Ландверной бригадѣ двинуться въ атаку на высоты сѣвернѣе Бискупе - Заблоцкъ. Развернувшись Бригада отбросила русскихъ, взявъ плѣнными 12 офицеровъ и 850 нижнихъ чиновъ изъ состава 326-го резервнаго полка.

Положеніе 4-й Ландверной дивизіи въ ночь съ 7-го на 8-е Сентября (25 на 26 Августа) было слѣдующее: 21-я, 22-я и 23-я Бригады, сильно перемѣшанные съ Австрійцами, занимали высоты сѣвернѣе Бискупе и восточнѣе Тарнавки и Домбровки; артиллерія на Батарейной горѣ; кавалерія у Воли Пониковской, Дивизионный резервъ - 2 роты 23-й Бригады и Саперная рота у Тарнавки. 36-я Австрійская Бригада Ландштурма собралась большею частью у Тарнавки.

За день было взято нами въ плѣнъ 17 офицеровъ и 1050 нижнихъ чиновъ. Наши потери - 200 - 300 человекъ убитыхъ и раненныхъ. Полевая артиллерія понесла большія потери въ матеріальной части отъ сильного огня русской артиллеріи.

На 8-е Сентября (26-е Августа) Начальникъ Дивизіи приказалъ дивизіи и 36-й Австро-Венгерской Бригадѣ удержать высоты сѣвернѣе д.Бискупе - выс.314 восточнѣе д.Тарнавка -Домбровка. 23-я Бригада была передвинута со своихъ позицій къ д.Тарнавка въ Дивизионный резервъ. Противникъ тотчасъ-же захватилъ обратно эти позиціи 23-й Бригады.

День проходилъ безъ особенныхъ происшествій. Огонь легкой и тяжелой артиллеріи противника, начавшійся около 5-ти ч. продолжался весь день, временами усиливаясь, особенно между 16 и 18-ю часами. Такъ какъ батареи противника были совершенно укрыты отъ взоровъ, то наша артиллерія обстрѣливала, главнымъ образомъ, неприятельскую пѣхоту.

Наша пѣхота въ окопахъ страдала отъ огня противника сравнительно мало, но зато артиллерія, особенно отъ огня тяжелой артиллеріи противника, несла все время большія потери. къ 18-ти ч. половина орудій 2-го дивизиона и многія 1-го дивизиона были уже выведены изъ строя.

Къ 18-ти часамъ огонь противника совсѣмъ ослабъ, но въ 18 ч.30 м. внезапно возобновился съ удвоенной силой.

Немного позже, когда уже стемнѣло, большія массы Русскихъ бросились въ атаку по всему фронту. Хотя 22-я Бригада и лѣвый флангъ 21-й Бригады отбили наступленіе, все-же противнику удалось отбросить нашу слишкомъ слабую пѣхоту, стоявшую передъ артиллеріей и, несмотря на храброе сопротивление, ворваться на батареи и овладѣть послѣдними. Только 1-я батарея, стоявшая юго-восточнѣе прочихъ и внѣ непріятельскаго удара, успѣла отъѣхать подъ прикрытіемъ темноты.

Около 19 ч.30 м. въ Штабъ Дивизіи было получено донесеніе о взятіи противникомъ Батарейной горы. Начальникъ Дивизіи тотчасъ послалъ приказаніе Начальнику 21-й Эрзацъ-бригады направитъ всѣ оставшіяся въ его распоряженіи силы, для обратнаго занятія утерянной позиціи. Но неоднократныя атаки 21-й Бригады изъ лѣса на высоту потерпѣли неудачу, т.к., кромѣ сильнаго огня непріятеля (была ясная лунная ночь и видимость достигала 1000 1500 метровъ въ окружности) подвергались огню нашей собственной и отчасти Венгерской артиллеріи. Такое-же приказаніе объ атакѣ для возвращенія утраченной позиціи было послано и дивизионному резерву. Однако Начальникъ резерва двинулъ только часть своихъ силъ въ контръ-атаку, которая быстро приостановилась.

Около 21 часа контръ-атака была возобновлена, по приказанію Начальника дивизіи 2-мя пѣхотными и Саперной ротами, подъ общимъ начальствомъ Графа Шверина въ направленіи отъ запада на востокъ. Но и эта атака, послѣ начального успѣха, была отбита. Тогда Начальникъ дивизіи рѣшилъ отложить новыя атаки до разсвѣта, использовавъ ночь для сбора и подготовки нужныхъ силъ.

Около 24 ч. Штабъ Дивизіи перешелъ изъ д.Тарнавка въ лѣсокъ сѣвернѣе ея, чтобы непосредственно руководить подготовкой войскъ къ атакѣ.

Около 1 часа 9 Сентября (27 августа) Штабъ 4-й Лан. Дивизіи прибылъ на выс.314 и отдалъ приказаніе Командиру 21-го Ландвернаго полка съ его резервомъ (Б-нъ Влумродера) и прочими свободными частями, съ разсвѣтомъ двинуться на южную опушку лѣса съ цѣлью атаки захваченной непріятелемъ высоты. Къ батальону Влумродера были присоединены 2 - 3 роты смѣшанныхъ изъ разныхъ батальоновъ 21-й бригады и слабая часть 23-го полка. Кромѣ того, въ это время прибыли 2 батальона резерва, заблудившіеся въ темнотѣ. Наступленіе было поддержано Австрійскими батареями, расположившимися западнѣе лѣска. Нѣсколько позже стали видны стрѣлковая цѣли, продвигавшіяся отъ Закржева къ Батарейной горѣ. Это были части 3-й Ландверной дивизіи, многія батареи которой поддерживали атаку.

Около 6 ч.30 м. наши части съ трехъ сторонъ ворвались на непріятельскую позицію. Противникъ бѣжалъ, оставивъ только въ рукахъ 4-й Ландверной дивизіи 450 плѣнныхъ, большею частью Гвардейскаго Корпуса.

Къ 7 ч. ожесточенно защищаемая высота была снова въ нашихъ рукахъ.

По занятіи высоты, было приказано увезти всѣ способныя къ передвиженію орудія, но удалось вывезти всего лишь 4 орудія, такъ какъ остальные находились подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ противника. Изъ утерянныхъ 26 орудій, согласно многочисленнымъ свидѣтельствамъ, по крайней мѣрѣ 16 были разстрѣляны и совершенно неспособны къ передвиженію.

На остальныхъ боевыхъ участкахъ не произошло ничего особеннаго. Противникъ нигдѣ не возобновилъ своего наступленія и позиція цѣликомъ осталась въ нашихъ рукахъ.

Однако около 10 ч.30 м. 37-я Австрійская дивизія начала отходить отъ Уршулина-Домбровка на Стара-Вѣсь, а поэтому и 22-й Ландверной бригадѣ было приказано также отходить, а затѣмъ приказъ объ отступленіи былъ данъ и другимъ бригадамъ.

Выписку приводитъ Капитанъ КУКЛОВСКІЙ

УІІ.

СПИСОКЪ Г.Г.ОФИЦЕРОВЪ Л.Г.В.МОСКОВСКАГО ПОЛКА НАГРАЖДЕННЫХЪ
ОРДЕНОМЪ СВ.ГЕОРГІЯ 4-ой СТ. ЗА БОИ ПОДЪ ТАРНАВКОЙ
25-го - 26-го АВГУСТА 1914 года.

- 1-Полковникъ ГАЛЬФТЕРЪ
- 2-Полковникъ ШАЛЕВИЧЪ - посмертно
- 3-Капитанъ ПУЗИНСКІЙ 2-й - посмертно
- 4-Капитанъ НИЩЕНКО - посмертно
- 5-Подпоручикъ СОЛОВЬЕВЪ
- 6-Подпоручикъ ПРОТОПОПОВЪ
- 7-Подпоручикъ ОРЪХОВЪ 2-й
- 8-Подпоручикъ НЕКРАСОВЪ 2-й
- 9-Подпоручикъ АДАМОВИЧЪ 3-й
- 10-Штабсъ-Капитанъ ПАНТЕЛЕЙМОНОВЪ
- 11-Поручикъ ПОПОВЪ 2-й

ГЕОРГІЕВСКИМЪ ОРУЖІЕМЪ

- 1-Полковникъ ГАЛЬФТЕРЪ
- 2-Полковникъ ТАРБѢЕВЪ
- 3-Капитанъ КЛИМОВИЧЪ 1-й - посмертно
- 4-Капитанъ ПУЗИНСКІЙ 1-й
- 5-Штабсъ-Капитанъ ПАНТЕЛЕЙМОНОВЪ
- 6-Капитанъ ПѢВЦОВЪ - посмертно
- 7-Подпоручикъ АДАМОВИЧЪ 2-й

СПИСОКЪ Г.Г.ОФИЦЕРОВЪ Л.Г.В.МОСКОВСКАГО ПОЛКА

УБИТЫХЪ ВЪ БОЮ ПОДЪ ТАРНАВКОЙ 25-го - 26-го АВГУСТА 1914 ГОДА.

- 1-Полковникъ ШАЛЕВИЧЪ - *1-й бат.*
посмертно произведенъ въ Генераль-Маіоры
2-Капитанъ НИЩЕНКО - *7-й бат.*
посмертно произведенъ въ Полковники
3-Капитанъ ГИЛЬДЕБРАНДЪ *X* *5-й бат.*
4-Капитанъ ПЪВЦОВЪ *X* *4-й бат.*
5-Капитанъ КЛИМОВИЧЪ 1-й *X* *15-й бат.*
6-Капитанъ ПУЗИНСКІЙ 2-й *X* *12-й бат.*
7-Поручикъ ЧЕРНОСВИТОВЪ
8-Подпоручикъ ОРЪХОВЪ 1-й
9-Подпоручикъ АДАМОВИЧЪ 3-й
10-Подпоручикъ ГРАМАТЧЕНКОВЪ
11-Подпоручикъ КИРЬЕВЪ
12-Подпоручикъ СЕМКОВСКІЙ
13-Прапорщикъ запаса ТЫРЫШКОВИЧЪ
14-Прапорщикъ запаса ЗАРЬКИНЪ
15-Прапорщикъ запаса ПЯСЕЦКІЙ
16-Прапорщикъ запаса ГОЛОДАЕВЪ
17-Прапорщикъ запаса МАРТЕНСЪ
18-Прапорщикъ запаса РЕМЕЗОВЪ
19-Прапорщикъ запаса ГУЗАРСКІЙ

Г.Г.ОФИЦЕРОВЪ РАНЕННЫХЪ И КОНТУЖЕННЫХЪ 42
СОЛДАТЪ УБИТЫХЪ, РАНЕННЫХЪ И КОНТУЖЕННЫХЪ 2.200

Остатки полка - 7 ОФИЦЕРОВЪ и 750 СОЛДАТЪ

были сведены въ 2 батальона.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

D557
.G35
O24
1964

